

Сбои в системе самосохранения российского истеблишмента: к итогам сентябрьских выборов в России

By Emil Pain, Senior Academic Advisor, Kennan Moscow Project, and
Professor, Higher School of Economics, National Research University, Russia

При оценке итогов сентябрьских выборов стоит полнее учитывать специфику политических режимов в постсоветских странах, которые **лишь кажутся похожими на современные правовые государства**. Это режимы, которые Макс Вебер называл патримониальными, а Габриэль Алмонд и Сидней Верба – догражданскими, т. е. такими в которых население не участвует либо крайне слабо участвует в формировании политики. В таких обществах выше, чем в западных демократиях роль авторитарного лидера, особенно в патронимиях, которые Вебер назвал «султанскими» (очень похожими на режим, сложившийся в Центральной Азии или в российской Чеченской республике), и ниже роль права. Кроме того, в патримониальных режимах чрезвычайно велика роль ритуальных форм поведения. В них и выборы скорее ритуальное, чем рациональное и прагматическое значение. Вместе с тем полная ритуальность выборов и всей публичной политики характерна больше для патронимий восточного, султанского типа. Там вместо политической борьбы происходит борьба клановых лидеров за близость к фигуре султана. Невозможно даже представить себе в обозримой перспективе приход к власти,

например, в Казахстане (или в отдельном его регионе, городе) оппозиционного политика только на том основании, что он выиграл выборы. Все реальные конкуренты Назарбаева, претенденты на кресло президента Казахстана, неожиданно погибали, если не успевали эмигрировать, как бывший зять султана Рахат Алиев или бывший премьер Акежан Кажегельдин. После такого урока никто не заявляет своих претензий на место лидера, все ждут, что султан сам выберет себе наследника.

В России ныне ситуации иная, и это показали сентябрьские выборы 2013 года. На них неожиданно в Екатеринбурге победил и стал мэром Евгений Ройзман – известный политик-оппозиционер, один из лидеров партии миллиардера Прохорова «Гражданская платформа». В Петрозаводске, столице Карелии, победила доселе неизвестная Галина Ширшина, которая сама себя выдвинула и выступала с острой критикой нынешних властей в этой российской республике. Большой неожиданностью стали результаты выборов в Москве, где известный оппозиционный политик Алексей Навальный стал вторым в гонке, сильно оторвавшись

от остальных участников, и набрал 27,3% голосов, при том, что нынешний мэр Москвы Сергей Собянин получил лишь 51,4% голосов, что по меркам российской политической культуры считается почти позорным результатом.

Российская модель самосохранения политической элиты не похожа на казахстанскую. *В России власть удерживается не столько мобилизацией населения вокруг фигуры отца нации, как в Казахстане, сколько прямо противоположным образом – политической демобилизацией большинства населения, поощрением его политической пассивности.* В условиях такой пассивности российским властям до недавнего времени не составляло труда фальсифицировать как результаты выборов, так и явку на них избирателей. *Однако в последние годы в России усиливается кризис этой политической модели.* В 2011 – начале 2012 года в Москве прошли небывало массовые протестные акции. К концу 2012 года власть, казалось бы, полностью подавила их. Однако в действительности протестные настроения в крупнейших городах России не были подавлены. Протест изменил форму своего проявления и после политических демонстраций недовольства, на какое то время, трансформировался в бунты против иноэтнических мигрантов. Если в Египте или Тунисе политика замешена на религиозной консолидации, то в России преобладает этническая.

Так или иначе, политическая элита России ощущает шаткость своего положения и

в таких условиях пытается найти новые средства самосохранения. После периода господства кнута, усиления репрессий власти решили в 2013 году опробовать вариант политического пряника, позволив провести в отдельных регионах относительно свободные выборы. Этим и объясняются те результаты в Екатеринбурге, Петрозаводске и Москве, о которых я уже упомянул. В других регионах России, казалось бы, сохранилась традиционная модель ритуальных выборов, на которых представители партии власти получили неправдоподобно высокие победные результаты в сентябре 2013 года. Но не все так просто. Неожиданно для

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ МЭРА МОСКВЫ 8 сентября 2013 года		Участие в выборах подтверждено подписью избирателя 1786
ДЕГТЯРЕВ Михаил Владимирович	1981 года рождения; место жительства - город Москва; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по науке и техническому развитию; выдвигнут избирательным объединением "Московское городское отделение Политической партии ЛДПР"; член Политической партии ЛДПР, член Высшего Совета ЛДПР	☐
ЛЕВИЧЕВ Николай Владимирович	1953 года рождения; место жительства - город Москва; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат, заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета Государственной Думы по международным делам; выдвигнут избирательным объединением "Региональное отделение Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в городе Москве"; член Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, Председатель Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ	☐
МЕЛЬНИКОВ Иван Иванович	1950 года рождения; место жительства - город Москва; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат, Первый заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета Государственной Думы по образованию; выдвигнут избирательным объединением "МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ политической партии "КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"; член политической партии "КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"; Первый заместитель Председателя Центрального Комитета политической партии "КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"	☐
МИТРОХИН Сергей Сергеевич	1963 года рождения; место жительства - город Москва; Политическая партия "Российская объединенная демократическая партия "ЯБЛОКО"; Председатель партии; выдвигнут избирательным объединением "Региональное отделение Политической партии "Российская объединенная демократическая партия "ЯБЛОКО" в городе Москве"; член Политической партии "Российская объединенная демократическая партия "ЯБЛОКО"	☐
НАВАЛЬНЫЙ Алексей Анатольевич	1976 года рождения; место жительства - город Москва; Некоммерческая организация "Московская коллегия адвокатов "Меравир"; адвокат; выдвигнут избирательным объединением "Региональное отделение Политической партии "Республиканская партия России - Партия народной свободы" в г. Москве"	☐
СОБЯНИН Сергей Семенович	1958 года рождения; место жительства - город Москва; Правительство Москвы, временно исполняющий обязанности Мэра Москвы; самовыдвижение	☐

многих эти результаты вызвали протесты в русской провинции. Это произошло впервые за долгие годы. Со времен прихода к власти Путина провинция была абсолютно пассивна, ныне же в Ярославской области сразу пять оппозиционных партий подписали меморандум, объявивший результаты выборов 8 сентября, сфальсифицированными. А в Волгограде не только все партии, включая и представленных в Думе коммунистов, протестуют против фальсификации на выборах, но здесь стихийно возникли беспорядки на улицах. Демонстранты перекрыли 10 сентября центральный проспект Волгограда, до недавнего времени одного из самых консервативных городов России.

На юге России, в Калмыкии, заметных протестов не было, сентябрьские выборы сохранили доминирующую роль партии власти в местном парламенте (Народный Хурал), в котором «Единая Россия» получила 2/3 мандатов, но впервые 9 мандатов, 30% мест, досталось оппозиции. При этом не только коммунистам, которые в Хурале уже были, но и совершенно новой либеральной партии Прохорова «Гражданская платформа», а также партии «Патриоты России», близкой к русским националистам. Калмыкия еще недавно считалась территорией абсолютной политической пассивности, в такой же мере подчиненной одному человеку (Кирсану Иллюмжинову), как Чечня – Кадырову, а Казахстан – Назарбаеву. И вот в этой республике появился многопартийный парламент – это событие, и явный симптом перемен во всей России.

А вот в соседней Астраханской области перемен меньше. Здесь в сентябре проводились выборы депутатов городской думы г. Астрахани, и прошли они по традиционной схеме, обеспечив полную победу партии власти. Однако и здесь проявилась новизна – она состояла в беспрецедентно низком участии избирателей в голосовании. В отдельных районах города явка избирателей составила всего 16–18% от зарегистрированных. Можно сказать, что избиратели проголосовали ногами против всех кандидатов от всех партий. И это, на мой взгляд, в большей мере отражает волеизъявление граждан, чем выборы в парламент Чеченской республики, в которых 8 сентября приняло участие 92% избирателей, а за партию «Единая Россия» было отдано 85% голосов. Эта республика по-прежнему удерживает рекорд в России по «управляемой демократии».

В Ставропольском и Краснодарском краях в сентябре выборы проводились лишь в отдельные городские и поселковые советы. Законодательные собрания здесь были избраны раньше в середине года. Замечу, что тогда (июль 2013 года) к выборам в Ставрополье не была допущена весьма популярная в крае партия русских националистов «Новая сила». Однако ее идеи стала перехватывать партия власти. Как раз в период сентябрьских выборов в России Администрация Пятигорска, являющегося административным центром всего Северокавказского федерального округа, потребовала сноса одной из

мечетей в городе, на чем ранее настаивала «Новая сила». Действующая власть, и не только в этом городе, хочет опереться на русский национализм для укрепления своей пошатнувшейся легитимности. Да и другие политические силы России дрейфуют в сторону русского национализма.

КАКОВЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ СЕНТЯБРЬСКИХ ВЫБОРОВ?

Во-первых, они продемонстрировали нарастание кризиса власти, и этот кризис становится очевидным не только все большему числу экспертов, но и населению.

Во-вторых, стало заметно, что протестные настроения расползаются из столицы в провинцию.

В-третьих, политическая оппозиция правого толка приобрела явного лидера – Алексей Навального.

Если Горбачев и Ельцин были выходцами из советской партийной номенклатуры, то Навальный – это человек постсоветского времени, на котором не висит груз ответственности ни за советские грехи, ни за тяжелые 90-е годы. Это талантливый публичный политик, прекрасный оратор. После десятилетий господства безликих путинских бюрократов, заполонивших собой экраны в ежедневных новостях, в российских медиа появился новый герой. Броская арийская внешность Навального, его ироничный ум и афористичность речи оживили Россию,

ее культурные центры, соскучившиеся по публичной политике. Опросы общественного мнения говорят о том, что узнаваемость и популярность Навального стремительно растут. И это хорошо характеризует молодого и яркого политика, однако некоторые его качества пугают многих, в том числе и противников власти.

1. Проявления вождизма, культа личности. Трудно сказать, возможно ли в современной России создать оппозиционное движение, привлекательное только своими идеями и программой, без опоры на яркую личность. Вот, скажем, программа представителя партии «Яблоко» Сергея Митрохина должна была бы в большей мере заинтересовать либеральный электорат, чем программа А. Навального. Но совершенно понятно, что сегодня ощущается голод не на идеи, а на яркие личности. Вот и сторонников Навального в основном привлекает его личность, а не идеи. Так или иначе, этот политик превращает так называемую «несистемную», митинговую оппозицию в движение Навального, в то время как создание нормальных оппозиционных институтов в России не продвигается. Как отметил один из обозревателей, «российская оппозиция превратилась в шоу одного актера по имени Алексей Навальный».
2. В политическом плане Навальный популист, смесь ксенофоба и либерала. За

него голосовали на выборах как либералы, так и русские националисты. Еще недавно такое сочетание казалось нереальным. Либералы, выступавшие за верховенство законов и права человека, были врагами националистов, которые, в свою очередь, ненавидели либералов как проводников западных идей и защитников этнических и религиозных меньшинств. Ныне же сдвиг тех, кто называет себя «русскими либералами», в сторону национализма стал очевидной тенденцией. Если Навальный открыто демонстрирует кавказофобию и исламофобию, то другой герой этих выборов – Евгений Ройзман – сочетает эти же фобии с буквально лютой ненавистью к цыганам. Активно дрейфует в сторону ксенофобии и поддержки русского национализма еще один известный «либерал» Владимир Милов. Все это, на мой взгляд, представляет опасность, поскольку рост популярности русского национализма усиливает ответный национализм меньшинств, а также их религиозную консолидацию, прежде всего в исламских районах Северного Кавказа. Это учитывается террористической организацией Имарат Кавказ. Ее лидер Доку Умаров в 2012 году, после массовых акций оппозиции против действий федеральной власти, объявил мораторий на террористические действия против гражданского населения в городах России, а в начале 2013 года он же заявил об отмене этого моратория. После выборов, продемонстрировавших взлет русского национализма, опасность нового витка терроризма возросла.

3. Признавая европейские ценности – свободу средств массовой информации, свободу слова, свободу собраний и свободные поездки на Запад – сторонники Навального все больше рассматривают европейские элиты как соучастников разграбления России, поскольку украденные миллиарды теперь надежно вложены в зарубежную собственность. Как и сторонники Путина, они раздражены европейскими «поучениями» и американскими двойными стандартами, «лицемерием». Навальный поддерживает имперские цели во внешней политике России, он считает, что Россия, Белоруссия и Украина должны вновь объединиться и создать единую великую державу. Он страстно поддерживает созданные Россией «независимые» государства Южную Осетию и Абхазию, оторванные от Грузии в ходе войны 2008 года. Он даже готов признать независимость Приднестровья – русского анклава в Молдове. Так что его внешнеполитические взгляды не без основания могут вызвать тревогу на Западе.

КАКОВЫ СЦЕНАРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ПОСЛЕ СЕНТЯБРЬСКИХ ВЫБОРОВ?

Теоретически можно говорить о двух сценариях.

- 1. Политические реформы сверху.**
В этом случае власть расширяет сферу свобод, гарантирует честные

выборы на всех уровнях, содействует вовлечению населения в управление и в политическую жизнь и, таким образом, перехватывает инициативу у либерал-националистической русской оппозиции. Такой сценарий я считал бы самым лучшим для России, но крайне маловероятным именно после сентябрьских выборов. Эти выборы показали власти, что в тех регионах, где она проявила либерализм и обеспечила наибольшую свободу для политической активности населения, власть либо полностью проиграла, как в Екатеринбурге или Петрозаводске, либо недосчиталась победных голосов, как в Москве. Скорее всего, прошедшие выборы усилят позиции консерваторов во власти, которые хотели бы установить в России режим, близкий к казахстанскому. Эти выборы укрепят их уверенность в том, что нельзя проявлять слабость, а недовольство

2. Политические перемены снизу.

Революция. Ныне, когда оппозиция получила вполне внятного и боевитого лидера, ее готовность к радикальным действиям повысится. Это произойдет даже и в том случае, если Навального отправят в тюрьму на 5 лет заключения, приговоренных ему Кировским судом. Сценарий революции, разумеется, нельзя назвать фатально предопределенным, но и исключить такую вероятность нельзя.